

Евнух Гао поспешно наклонился к уху императора и осторожно, испытывая почву, предложил:

— Ваше величество, может, всё же принять? Его светлость князь Лин внезапно просит аудиенции, возможно, у него есть какой-то способ. Если это как раз окажется эффективным для его высочества наследного принца, то это будет двойная выгода.

Взволнованное сердце постепенно успокоилось. Император Чэндэ многозначительно взглянул на евнуха рядом, отчего на спине последнего выступил холодный пот под этим пристальным взглядом. Затем этот исполненный глубокого смысла взгляд был отведён, и император Чэндэ холодно произнёс:

— Пусть войдёт.

Лу Це пришёл не один, рядом с ним был ещё и имеющий вид бессмертного мудреца Лоу Хэ.

Он преклонил колени и совершил поклон.

— Ваш сын приветствует отца-императора.

Император Чэндэ взглянул на человека рядом с Лу Це и спросил:

— Кто это?

Лу Це представил:

— Лоу Хэ, ученик Святого врачевателя Лоу Сюаня.

Император Чэндэ слегка прищурил глаза, его взгляд стал суровым, когда он смотрел на них.

— Ученик Святого врачевателя?

— Ваш сын ранее познакомился с господином Лоу в Великой Чжоу. Как раз сейчас господин Лоу прибыл в столицу. Узнав об этом, ваш сын осмелился привести его, чтобы помочь лекарям и как можно скорее излечить необычный недуг наследного принца.

Лоу Хэ сделал шаг вперёд. Он не преклонил колени и не совершил поклона, его длинные волосы были распущены по плечам, лишь кое-как стянуты лентой. Он не был облачён в монашеские одеяния, в повседневных странствиях по четырём сторонам света он не читал утренние сутры, как обычные монахи, но строго соблюдал буддийские правила и дисциплину, считая себя буддийским монахом.

— Монах приветствует ваше величество.

Возможно, из-за того, что в покоях наследного принца был слишком густой аромат благовоний, обоняние Лу Це на мгновение отказало, и он не уловил запах сандала от чёток в руках Лоу Хэ.

Император Чэндэ сузил свои пронзительные глаза, взгляд был подобен свету меча, глубокий и острый — это было уникальное величие, присущее императорской семье, от которого некуда было скрыться. Он сделал жест, и стоявший позади Гао Цюань поспешно согнулся в поклоне и подошёл к боковине трона.

— Отведи ученика Святого врачевателя в Императорскую лечебницу. Я буду здесь ждать хороших вестей.

Остальная прислуга в зале также была отослана. В просторном главном зале Восточного дворца остались только император Чэндэ и Лу Це.

Лу Це сидел слева от стола, опустив голову и потупив взгляд. В груди ощущалась лёгкая боль, подушечки пальцев терли прохладную ладонь, отчего она стала слегка влажной.

Он вдруг подумал: сколько дней осталось до того, как проявится яд Чжаоку?

Отец и сын не проронили ни слова, и лишь после того, как снаружи прошла череда шагов, император Чэндэ тихо произнёс:

— Как продвигается дело, порученное тебе?

Лу Це не поднялся, отвечая сидя:

— Резиденция князя Цзянбэя строго охраняется, прошу отца-императора дать ещё немного времени.

Книги и свитки, бывшие под рукой, достались ранее осматривавшим лекарям, и теперь на столе не было ничего. Император Чэндэ на пути в Восточный дворец уже был переполнен гневом, и сейчас, видя его бесстрашный, будто безразличный к жизни и смерти вид, его голос, содержащий лёгкое предостережение, произнёс:

— Лу Це, не обмани моё доверие к тебе...

— В теле вашего сына — Чжаоку, поэтому я во всём буду следовать указаниям отца-императора.

Это беспечное выражение вызывало у императора Чэндэ раздражение и в глазах, и в сердце.

Покинув Восточный дворец, Лу Це свернул и зашёл в Императорскую лечебницу. Древние ворота лечебницы были плотно закрыты. Наследный принц не пришёл в себя, и теперь лечебница считалась важным местом, естественно, охрана также была усилена. Лу Це объяснил цель своего визита, и только тогда стража пропустила его.

Он пришёл сюда, чтобы разыскать Лоу Хэ. Обойдя круг, он не встретил никого, кроме одного торопливого и растерянного помощника лекаря, который ничего толком не мог сказать, остальные же все куда-то исчезли.

Человека, которого он искал, найти не удалось, но за поворотом он столкнулся с знакомым силуэтом в профиль — густые брови-мечи, статный и величественный вид.

Фу Чэнцы?

Лу Це уже собирался подойти туда, но в следующий миг он замер на месте. Напротив Фу Чэнцы, казалось, стоял кто-то, но из-за угла обзора Фу Чэнцы стоял к нему спиной, а другой человек был полностью скрыт выступающей стеной. Оба не заметили его, и их разговор неожиданно достиг ушей Лу Це.

— Ту лекарственную основу монах уже подарил другому, в мире трудно будет найти вторую такую...

— А если попросить эту вещь обратно... — Фу Чэнцы запнулся.

Лоу Хэ нахмурился.

— Это, пожалуй, неуместно.

Фу Чэнцы не стал настаивать.

— Тогда есть ли противоядие от яда наследного принца?

Лоу Хэ, слегка помедлив, ответил:

— Если знать, какой это яд, и последовательно подбирать противоядие, то излечение возможно. Если же нет, то процесс займёт больше времени, и боюсь, это навредит драгоценному телу наследного принца.

Но незадолго до этого пришли новости: отравитель в «Лижэньцзюй» при всех, на глазах у императорской гвардии, откусил себе язык и умер.

Если даже отравитель уже мёртв, то у кого хватит способностей вытянуть информацию из мёртвого?

Фу Чэнцы кивнул, получив ответ, затем сменил тон, став довольно фамильярным:

— Спасибо. Если отправишься в Северные земли, навести Ицзиня, тот парень по тебе сильно скучает.

Голос Лоу Хэ также стал немного оживлённее, с оттенком шутки:

— В прошлый раз второй господин выучил у монаха набор иглоукалывания, а в позапрошлый — один рецепт приготовления лекарства. Мой наставник говорил, что этому могут учиться только прямые преемники. Ради второго господина монах нарушил множество запретов.

Шутливые слова промелькнули как облако. Лу Це незаметно отступил на два шага назад, развернулся и покинул Императорскую лечебницу.

То, что Фу Чэнцы знаком с Лоу Хэ, было для него неожиданностью.

Вернувшись в резиденцию, он застал Жуань Дао, только что вернувшегося из-за городской стены.

— Пришёл ответ от его светлости князя Тана.

Лу Це тут же взял письмо. Почерк был несколько неразборчивым и неровным, чернила расплылись до краёв бумаги. Прочитав, Лу Це нахмурил изящные брови, в глазах промелькнуло беспокойство, и письмо было смято в его ладони.

Истрёпанную бумагу он бросил в тушечницу, что была рядом, и она быстро смешалась с чернилами.

В это время в резиденции Цзяньбэй Фу Чэнцы написал письмо и позвал Пэй Шо:

— Доставь это письмо как можно быстрее в Цзяньбэй, второму господину.

Путь из столицы в Цзяньбэй и обратно занимал как минимум месяц. Пэй Шо не удержался и спросил:

— Что-то случилось?

— Линчжи с пика Орлиный Клюв в Цзянбэе, полагаю, тоже скоро достигнет своего времени. Пусть Ицзинь пошлёт людей забрать эту вещь.

Пэй Шо остолбенел. Линчжи с пика Орлиный Клюв обладал эффектом противоядия от сотни ядов, как же он драгоценен! Яд наследного принца не был неизлечимым, к тому же рядом был ученик Святого врачевателя.

Он в душе тяжело вздохнул, но всё же немедленно лично отправился в Цзянбэй.

Из-за происшествия с наследным принцем атмосфера при дворе в последнее время была мрачной, ветер кружил облака, всё было очень странным.

Особенно те, кто во главе с канцлером Цзяном, не могли не чувствовать тревогу.

Несколько чиновников, близких канцлеру Цзяну, были полны беспокойства, втайне они один за другим навещали его, надеясь от канцлера Цзяна получить хоть какое-то утешение. В конце концов, чем дольше наследный принц не приходит в себя, тем больше невыгод для них.

После придворного собрания император часто вызывал Лу Це. Наследный престол не пробудился, дела застопорились, некому было заниматься ими, и император Чэндэ напрямую поручил множество вопросов Лу Це.

Наследный принц имел заслуги, но не провинности, а теперь, серьёзно заболев и находясь в коме, его полномочия временно исполнял другой. Говорили, что это лишь временное исполнение обязанностей, но если копнуть глубже, то это уже было действием, выходящим за рамки дозволенного.

Не соответствует принципам, не соответствует чувствам.

В это особое время несчётное количество глаз пристально следило за происходящим при дворе, и действия императора, несомненно, вновь вытолкнули Лу Це на острие ножа.

Но как раз в последнее время этот человек, обретший лишнюю долю «императорской милости», вёл себя всё более своевольно. Сначала он настроил против себя приближённых наследного принца, не говоря уже о том, что атмосфера между ним и пользующимся огромным влиянием при дворе князем Цзянбэя также стала более напряжённой.

Проблема наследного принца была временной, и возможно, однажды он всё же очнётся, а Лу Це одним махом рубил все пути к отступлению.

Созвездия выстроились в ряд, серебряная сеть ткала небо.

В тот день, когда Фу Чэнцы вернулся из Императорской лечебницы, он поставил ультиматум Вэй Е, сказав два дня — значит, два дня. Вэй Е не смел медлить, задействовав скрытые силы Цзянбэя в столице, и в последний день срока принёс вести.

Содержание информации он предварительно отфильтровал, отбросив самое невероятное, оставив самое вероятное, но при этом самое невероятное для принятия.

Содержание информации он просмотрел заранее, и в душе не мог не почувствовать смешанные чувства. Запутанные отношения князя Лина и его господина он обнаружил ещё в тот день,

когда ночью помогал кипятить воду и менять простыни.

Эта старая любовь и новая симпатия, собранные вместе, заставили Вэй Е невольно вспотеть от волнения за своего господина.

В кабинете мужчина ослепительной, давящей красоты положил длинные ноги на письменный стол, его узкие глаза были слегка прикрыты, свет лампы в комнате отбрасывал на его лицо круг света и тени.

Вэй Е хотел что-то сказать, но не решался, его шаги стали значительно тише.

Фу Чэнцы не открывал глаза, но уловил его приближение по шевелению ушной раковины, кончики пальцев лёгко постукивали по подлокотнику кресла, каждый раз издавая звук, идеально повторяющий предыдущий.

— Выяснил?

Спасибо за прочтение!

<http://bllate.org/book/15603/1392918>